

О проекте распространения знаний о международном гуманитарном праве в Бурунди

Декларация о нормах гуманитарного поведения:
призыв обеспечить минимум гуманности
в ситуации насилия внутри страны

Эдит Бэризвил
Ален Эшлиман¹

Все на войне противоречит понятию гуманности, и все в ней взывает к сохранению гуманности. Задача и смысл норм права войны заключаются в том, чтобы примирить эти две крайности.

Оливье Рюссбак²

Статья посвящается памяти Бенуа и Станислава, участников проекта по распространению знаний об МГП в Бурунди.

Проект по распространению знаний о международном гуманитарном праве, рассматриваемый в настоящей статье, зародился в 1993 г., когда в результате попытки путча в октябре 1993 г. и убийства президента Ндадайе и нескольких членов высшего руководства страны в Бурунди вспыхнули так называемые межэтнические беспорядки. Масштабы разрушений и число жертв (многие сходятся на том, что первые недели унесли несколько десятков тысяч человеческих жизней), а также проявленная при этом жестокость вызвали сначала у делега-

---

¹ Эдит Бэризвил заведует молодежным сектором в Отделе распространения знаний о международном гуманитарном праве, МККК. Посвятив 20 лет преподаванию (практической и исследовательской работе), она приняла участие в нескольких миссиях в качестве делегата МККК, в основном в Африке. Ален Эшлиман — заместитель заведующего Отделом по работе с Центральным агентством розыска и деятельности по защите, МККК. На своем предыдущем посту юридического советника по оперативным делам он занимался преимущественно проблемами Африки.

Статья написана на французском языке.

² См. библиографию в конце статьи.

тов МККК сомнения относительно целесообразности проведения специальной акции по распространению знаний о гуманитарных принципах. Так что на первом этапе они ограничились «конкретной демонстрацией» гуманитарного поведения и обращениями по радио преимущественно информативного характера, призванными облегчить практическую работу.

Конечно, ситуация, когда у делегатов возникают сомнения, а незнакомые условия и крайняя степень насилия, полностью противоречащая международному гуманитарному праву, вызывают ощущение бессилия, не была чем-то принципиально новым для МККК. Однако в данном случае эти чувства усиливались особенной жестокостью совершаемых зверств (не может быть никаких разумных объяснений убийствам или нанесению увечий младенцам) и тем обстоятельством, что акты насилия совершались часто с применением холодного оружия, при непосредственном контакте с жертвой, что было явным подтверждением намеренности действий, совершаемых насильниками.

«Эти войны, бушующие вокруг нас или сгущающиеся на горизонте подобно тучам, отныне не носят стратегический или идеологический характер, а являются выражением животных инстинктов. Они более не результат политического выбора, а выражение органической потребности» (П. Дельма).

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы проанализировать проведенный эксперимент, а не возвести его в ранг модели, которой надлежит следовать в будущем. Предполагается, что она будет способствовать более общим размышлениям о масштабах и ограничениях деятельности МККК, не носящей непосредственно оперативного характера, а призванной способствовать распространению правил поведения, служащих смягчению некоторых последствий насилия и конфликтов, которые сообщество государств, подписавших договоры по гуманитарному праву, считают неприемлемыми. Таким образом, нам следует перейти от наивного энтузиазма или категорического неприятия, которые обычно сопутствуют такого рода подходу, к рассмотрению некоторых особых характеристик данного проекта, кратко остановившись на ряде ключевых его элементов (разделы 1 и 2), а затем обсудив часть принятых решений (раздел 3) и заключив все это анализом более концептуального характера (раздел 4).

1. Зарождение проекта и его основы

Октябрь 1993 г. Взрыв насилия в Бурунди поражает не только международное сообщество и гуманитарные организации, но и самих бурундийцев.

Ноябрь—декабрь 1993 г. Чтобы иметь возможность судить о происходящем и планировать крупномасштабную акцию по распространению знаний о МГП, делегаты МККК, посланные в Бурунди, решили подключить к решению занимавших их вопросов бурундийцев, организовав:

— однодневный коллоквиум с участием примерно 20 представителей местной интеллигенции, посвященный совместным размышлениям на тему «Бурун-

дийские гуманитарные традиции, их эволюция и средства распространения знаний о МПП в существующих условиях»; и

- встречу с 15 армейскими офицерами, в основном знакомыми с деятельностью МККК и международным гуманитарным правом.

Обе встречи выявили определенное неприятие бурундийскими участниками идеи акции по распространению знаний, основанной исключительно на нормах и принципах международного гуманитарного права или на кодексах поведения, подобных тем, которые были предложены Хансом-Петером Гассером¹ или международной группой экспертов, собравшихся в Турку в 1991 г. («Декларация Турку»)². Группа гражданских участников дискуссии мотивировала свой скептицизм констатацией неспособности бурундийского государства подавить волну убийств и насилия, несмотря на наличие официальных документов, призванных предупреждать их возникновение. В их число входит Конституция, включающая права человека, и «Хартия единства», официально принятая в 1993 г. более чем 90% населения. Со своей стороны, представители военных подчеркивали тот факт, что насильственные действия и подстрекательство к ним были делом рук не только политиков и военных, но и обычных деревенских жителей. Для того чтобы не создалось впечатления, что во всем виноваты военные, они считали, что кампания должна носить всеобъемлющий характер, а не быть направленной на вооруженные силы.

Январь 1994 г. Чтобы попытаться разорвать, несмотря ни на что, раскручивающуюся спираль насилия и взаимных обвинений, делегаты МККК, при поддержке некоторых наиболее активных энтузиастов, решили провести более углубленное изучение информации, полученной в результате обеих проведенных встреч, особенно касающейся местных традиций. Это положило начало исследовательской фазе, состоящей из ознакомления с источниками и бесед, призванных обеспечить разработку содержательной стороны и способов проведения кампании по распространению знаний, ставящей во главу угла правильное поведение людей.

В результате этих первых исследований было сделано два заключения. Прежде всего, бурундийцы глубоко убеждены в уникальности обрушившихся на них испытаний, что заставляет их отбрасывать практически *a priori* любые «импортированные» или готовые решения. С другой стороны, отмечалась размытость границы между жертвами и агрессором, когда каждая сторона находит в своих поступках и в действиях противника причины, их оправдывающие либо объясняющие. Когда есть глубокая убежденность, что на карту поставлено выживание, для сострадания к другим места не остается. Эта ситуация в большой степени осложнялась существовавшей тогда неопределенностью относительно восстановления политической системы, что полностью занимало умы людей, нередко отодвигая далеко на задний план вопросы чисто гуманитарного плана. В этих условиях МККК решил, что его первоочередной задачей и долгом

¹ H.-P. Gasser. Un minimum d'humanité dans les situations de troubles et tensions internes: proposition d'un Code de conduite. — RICR, № 769, janvier—février 1988, pp. 39–61.

² H.-P. Gasser. Un nouveau projet de Déclaration sur les normes humanitaires minimales. — RICR, № 789, mai—juin 1991, pp. 348–356.

является убедить людей заменить образ козла отпущения образом жертвы и помочь им абстрагироваться от политических и этнических вопросов.

Февраль 1994 г. От попыток побудить группу бурундийцев (в том числе через Красный Крест Бурунди) к самостоятельной разработке проекта пришлось быстро отказаться. Лица, которым делались соответствующие предложения, говорили, что они опасаются выступить с абсолютно аполитичным и «умеренным» проектом при отсутствии моральной авторитетной поддержки извне. Они считали, что шансы пробиться к высшим властям без поддержки со стороны какой-либо организации или личности, имеющих международную репутацию, невелики. Их сомнения побудили МККК действовать от своего имени и искать людей, готовых посвятить время разработке документа. В конечном счете было найдено 20 человек, выбранных на основании их личного участия в общественных делах, не носящих политический характер, которые смогли взяться за решение этой проблемы.

20 марта — 25 июля. Результатом 14 пленарных заседаний и 20 заседаний подгрупп, состоявшихся после формирования инициативной группы, стала разработка концепции этой акции, текста и различных способов его распространения. События в Руанде и ужасные перспективы аналогичного развития событий в Бурунди заставили участников группы активизировать свою работу.

25–28 июля. Проект был оглашен на встрече в Бужумбуре, на которую были приглашены 13 групп, по 25–100 человек в каждой. Они состояли из представителей экономических, промышленных, политических, научных, религиозных, дипломатических, военных, правительственных и парламентских кругов, работников просвещения, полиции, неправительственных организаций, молодежи, старейшин, а также административных органов провинций и районов столицы.

2. Описание проекта

«Для того чтобы зло свершилось, недостаточно действий со стороны нескольких человек. Нужно еще безразличие подавляющего большинства людей, на которое мы все так способны» (Т. Тодоров).

Проект был адресован всем слоям общества: одним — чтобы зажечь в них новые надежды на сплочение людей вокруг гуманитарного дела, другим — чтобы подтвердить нейтральность этого предприятия. Это было важно в тех сложных обстоятельствах, когда такая тонкая грань отделяла жертву от палача, причем страх или ненависть могли охватить каждого в любой момент как результат либо реальных событий, происшедших в прошлом или происходящих в настоящее время, либо слухов, иногда намеренно распространяемых. Отказ от разного подхода к различным аудиториям должен был обеспечить лучший прием для МККК и будущих распространителей текста проекта. Согласно тезису, по которому «ничто так не способствует духу понимания, как неотвязные

мысли о собственных преступлениях»¹, разработанные текст и средства его распространения целиком основывались на местных реалиях и должны были обеспечить эффект зеркального отражения. Это делалось с намерением выработать у населения Бурунди условный рефлекс неприятия форм поведения, отрицающих всякое достоинство человека.

Предусматривалось четыре этапа реализации проекта:

- составление базового текста — «Декларации о нормах гуманитарного поведения: призыв обеспечить минимум гуманности в ситуации насилия внутри страны» (далее Декларация — см. текст в Приложении);
- официальное представление проекта на форуме с последующим его обсуждением;
- воспитательная (распространительская) деятельность на базе публикации брошюры, создания песни, фильма, пьесы и школьных программ;
- официальное принятие Декларации.

Выработка «Декларации о нормах гуманитарного поведения: призыв обеспечить минимум гуманности в ситуации насилия внутри страны»

«Когда в обществе ни Бог, ни бытие, ни смысл истории, ни даже та или иная ценность не являются равнозначными для всех, консенсус остается единственным возможным способом существования людей, живущих вместе, но врозь, и сохраняющих стремление к свободе» (Ж. Уссэ).

Инициативная группа решила, что в первую очередь необходимо разработать текст документа, в котором устанавливалась бы связь между, с одной стороны, местной социокультурной спецификой и продолжающимся конфликтом (вклад бурундийцев) и, с другой — с юридическими нормами, в частности, с положениями и принципами международного гуманитарного права (вклад МККК и одного молодого юриста, являвшегося членом группы, а также одного бурундийского профессора — специалиста по международному праву, к консультациям которого прибегали).

Эта работа по переложению гуманитарных норм, в том числе содержащихся в конвенциях по гуманитарному праву, и поиск консенсуальных гуманитарных норм позволили лучше понять скрытые механизмы, запускающие в действие некоторые формы насильственного поведения. В то же время это помогло МККК избежать того, чтобы его воспринимали как «чужеземца с широко раскрытыми глазами, но ничего не видящего»².

Само название «Декларация» должно было продемонстрировать решимость добиваться мобилизации усилий бурундийцев в поддержку гуманитарной акции и того, чтобы этот документ стал постепенно их собственным.

¹ Т. Todorov.

² Пословица народности дида, Кот д'Ивуар.

Авторы текста отдают предпочтение прагматической формулировке наблюдаемых форм поведения, а не теоретико-универсальной, и избегают морализаторства, которое чрезмерно приблизило бы текст к религиозному. Этот выбор в пользу реализма обусловил и использование коллективной формы обращения «мы». Предписания и запреты Декларации адресуются всем: солдатам и группам оппозиции, мужьям и отцам семейств, женщинам и пожилым людям, студентам и школьникам, то есть каждому бурундийцу или лицу, проживающему в Бурунди, в том числе авторам текста и его будущим распространителям.

Декларация состоит из трех частей: введения, выводов и собственно норм поведения, пронумерованных и сформулированных в виде запретов.

а) Введение и выводы

Цель этих двух частей — заставить каждого понять серьезность ситуации и признать принцип индивидуальной и коллективной ответственности. Во введении говорится в основном о размерах происходящей человеческой трагедии, а в заключении акцент делается на надежде на лучшее будущее.

б) Нормы поведения

Они излагаются в четырех разделах:

Будем уважать и защищать людей и их достоинство

Текст начинается с повторения общего принципа, являющегося основой Декларации и, как это ни парадоксально, единственной присутствующей в ней по-настоящему абстрактной концепцией: «Будем обращаться гуманно с каждым человеком и уважать его достоинство в любых обстоятельствах». Затем перечисляются в семи пунктах запрещения мести, пыток и другого жестокого обращения, в том числе проявлений слепой ненависти и глумления над мертвыми, и формулируется обязанность предлагать гуманитарную помощь раненым и лицам, ставшим объектом нападения. Правосудие представляется как инстанция, к которой следует обращаться, вместо того, чтобы следовать старым привычкам мести.

Предоставим защиту людям, в особенности некоторым категориям лиц

Эта особая защита распространяется на гражданское население, определенное как совокупность лиц, не принимающих непосредственного участия в столкновениях, в том числе иностранцев и беженцев, уязвимых категорий населения (больных, детей, стариков), медицинского персонала и персонала по оказанию гуманитарной помощи. Помня о событиях в Руанде, где делегация и больница не прекращали функционировать в Кигали даже в худшие моменты событий апреля — июля 1994 г., в текст было введено специальное упоминание об эмблеме Красного Креста.

Будем уважать общественную и частную собственность

Проводится различие между общественным имуществом, необходимым сообществу (больницы, места отправления культа, памятники, школы), и частным имуществом (дома, посевы, объекты, необходимые для выживания гражданского населения). Указывается, что любое имущество подлежит абсолютной защите во всех случаях.

Будем проявлять умеренность в использовании силы

В этой главе Декларации, соответствующей нормам международного гуманитарного права, относящимся к ведению военных действий или к применению силы в операциях по поддержанию порядка, поставлены особые вопросы. Авторам не хотелось разыгрывать карту пацифизма (призывы такого рода были бы нереалистичными и смыкались бы с церковными проповедями, в тот момент дискредитировавшими себя в глазах многих). Нельзя было и использовать различие между комбатантами и некомбатантами, а также говорить о военных объектах (ведь текст был адресован всем, а не только организованным вооруженным группам). Следовательно, аргументацию надлежало построить вокруг понятий, исходящих из идеи самообороны, с включением принципов соразмерности и запрещения причинять излишние страдания. Согласно первой норме этой главы, следует сначала все взвесить и только потом принимать решение о применении силы («Вслушаемся в голос нашей совести, спросим мнение семьи и мудрецов»). Этот призыв как бы уравнивал четвертую норму, которой он обязательно должен был предшествовать: «Не будем никогда убивать незащитного человека или группу незащитных лиц, а также тех, кто сложил оружие». По поводу последней нормы в группе разгорелась дискуссия из-за опасности толкования от противного (тогда, значит, можно убивать всех остальных?).

Форум для представления проекта

Идею, выдвинутую некоторыми членами группы, согласно которой Декларация должна была с самого начала получить официальное одобрение политических и военных лидеров — например, на церемонии ее публичного подписания, — отклонили, опасаясь, что в результате эта акция приобретет чисто формальный характер. Это могло произойти, в частности, из-за нестабильности государственных институтов, созданных на временной основе. Кроме того, сама основополагающая идея текста, приемлемого для всех, независимо от общественного положения, могла быть реализована на данном этапе исторического развития страны только политически не ангажированной группой.

С другой стороны, «моральная солидарность» и поддержка со стороны политических и военных лидеров, равно как и лидеров гражданского общества, с самого начала представлялись необходимыми для постепенного нахождения общего языка между ними. Именно эти соображения обусловили форму, выбранную в конечном счете для стартового форума, на котором был представлен проект.

В дополнение к тексту Декларации для этого форума были созданы два специальных материала:

- фильм, построенный на противопоставлении кадров, показывающих последствия насилия, как они выглядели на местах в ноябре 1993 г., и звукового ряда, то есть голоса, перечисляющего нормы поведения, которым надлежит следовать, чтобы избежать подобных эксцессов. Задача фильма — вызвать эмоциональный шок у лидеров различных групп, приглашенных на форум;
- песня, написанная местными музыкантами, которые положили на музыку, сочетающую традиционные и современные элементы, свободную адаптацию текста норм. Песня была рассчитана преимущественно на молодежную аудиторию. В течение нескольких месяцев ее регулярно исполняли по радио. Иногда ее специально включали в программу сразу после информационных сводок, сообщавших о новых вспышках насилия. Она также звучала в таких общественных местах, как рынок и футбольный стадион.

Кроме того, реакция средств массовой информации, в частности появление сообщений о стартовом форуме и интервью с его участниками, стала первым признаком того, что вовлеченность лидеров приобретала все более публичный характер, и они уже могли позволить себе во всеуслышание заявить о своей поддержке идеи соблюдения минимума гуманности. Поощрялось и освещение этого события международными СМИ, что было выражением внешней поддержки деятельности, направленной на содействие успеху позитивных начинаний, предпринятых бурундийцами.

Все 13 заседаний форума проходили по одному и тому же сценарию: разъяснение целей проекта одним из членов инициативной группы, просмотр фильма с последующим обсуждением и анализом текста и вопросов, связанных с ним. В заключение участникам неизменно предлагалось выдвигать собственные предложения по распространению знаний о Декларации в доступных сферах влияния.

Со своей стороны, местные и иностранные неправительственные организации откликнулись на приглашение показать вне рамок форума материалы, иллюстрирующие их деятельность.

Деятельность в области образования и распространения знаний как этап работы

Ввиду задержки с конкретным воплощением проектов, предлагаемых бурундийской стороной, инициативная группа, опасаясь потери положительного эффекта, достигнутого на состоявшемся форуме, взялась за воплощение идеи еще в двух материалах:

- иллюстрациях к Декларации в виде реалистических рисунков, привязанных к контексту;
- театральной пьесе, написанной в 1994 г. местными авторами в духе Декларации. Выбрав в качестве средства выражения народную манеру рассказа историй из повседневной жизни, они попытались показать абсурдность некоторых форм поведения и порождаемые ими человеческие трагедии.

В каждой сцене приглашением к размышлению о том, что происходило вокруг, служило обращение к зрителям «голоса гуманности», то есть детей, женщин и старого мудреца. В конце 1994 г. и первой половине 1995 г. в театральных представлениях приняли непосредственное участие более 30 тысяч человек. Кроме того, пьеса была показана по бурундийскому телевидению, а радиопостановка прошла на волнах бурундийского радио и гуманитарной радиостанции, расположенной в Заире.

Наконец, фильм, изначально задуманный исключительно для стартового форума, широко использовался в течение последующих месяцев и оказался эффективным средством осмысленного диалога и с другой аудиторией.

Были получены официальные запросы о возможности осуществлять проект в рамках системы народного образования. В конце 1994 г. и первой половине 1995 г. три группы преподавателей занялись разработкой педагогических модулей, предназначенных для начальной школы (деятельность на основе сказок и свидетельств очевидцев), средней школы (развернутые обсуждения на основе фильма) и университетов (как составляющая обязательных курсов граждановедения с использованием элементов обычного и международного гуманитарного права). Наконец, некоторые группы молодых людей заявили о своем желании продолжить распространение знаний в доступных им сферах.

Некоторые проекты выполнялись в течение нескольких месяцев (воспроизведение в колледжах и лицеях схемы заседаний, использовавшейся для стартового форума, распространение гуманитарной газеты в сельских местностях), в то время как другие так и не получили конкретного воплощения из-за недостаточного сопровождения или трудностей, связанных с передвижением в небезопасных условиях (в частности, школьные программы).

Этап официального принятия

Как только среди лидеров наметилось понимание всех проблем, началась пропаганда Декларации посредством пьесы и фильма. Нужно было пойти дальше простого распространения Декларации, рассчитанного на то, что люди сами добровольно примут ее к исполнению; надо было найти пути, обеспечивающие ее официальное принятие. В дополнение к двусторонним переговорам с представителями правительства были рассмотрены различные возможности, в том числе сделана попытка заручиться поддержкой международного сообщества в отношении Декларации и разработать механизм имплементации Декларации на национальном уровне.

3. Основные характеристики Декларации

Гуманитарная платформа

При разработке текста Декларации инициативная группа приняла за правило определять в качестве точки приложения усилий чисто гуманитарную сферу без каких бы то ни было ссылок на политические, этнические и социальные

причины насилия. Оставаться на таких позициях было непростом из-за того, что говорилось вокруг, в частности некоторыми средствами массовой информации, которые проявляли больше интереса к общественно-политическим причинам конфликта и факторам, способным его объяснить, чем к участи жертв и последствиям насилия. Несмотря на неизбежные разочарования, связанные с непрочностью результатов, полученных в ходе акции, целью которой не являлся анализ причин ненависти, как они виделись местным жителям (безнаказанность преступников, несправедливое распределение власти и ресурсов), в инициативной группе возобладала чисто гуманитарная позиция.

Принятие этой позиции, ее распространение и поощрение были необходимы, чтобы в центре внимания и забот оказались жертвы событий. Следовало помочь им обрести голос и сознание собственного достоинства, остановить убийственную спираль насилия. Вместе с жертвами надо было потребовать, чтобы приверженцы слепого насилия изменили свое поведение. Словом и делом показать, что работа по изменению насильственных форм поведения возможна и что такая работа уже началась, несмотря на отсутствие длительного мира, что она осуществляется вне зависимости от любых соображений, связанных с простым физическим выживанием. Это важный момент, имеющий большое значение для сохранения достоинства — как жертвы, так и нации.

Ориентация на дух гуманитарного права, а не на дух мира

«Право — одновременно отражение общества и попытка воздействия на него, базовый параметр социальной организации и средство регулирования отношений между отдельными лицами и группами людей» (Л. Ассье-Андри).

Дух гуманитарного права заключается в вере в необходимость определения базовых рамок, единых для всех и предписывающих, как себя вести и какой стратегии следовать в случае обращения к насильственным мерам. В то же время это и признание того, что насилие может быть выбрано в качестве одного из средств разрешения конфликтов общественно-политического характера. Это прагматическое и скромное теоретическое допущение вызывает определенные вопросы, понятные в свете законного стремления увидеть конец конфликта, а значит, и осуществить действие, целью которого является разрешение конфликта или воспитание в духе мира. Тем не менее новые вспышки насилия, все еще частые в 1994 г., и в особенности внезапная и разрушительная вспышка геноцида в Руанде, привели к тому, что в инициативной группе сформировался определенный консенсус по отношению к тому, что следует придерживаться духа гуманитарного права, а не духа мира. Именно этим объясняется сохранение ориентации Декларации на минимум, который надлежало требовать, а не на желательный максимум.

Наконец, дух гуманитарного права означает отказ от тезиса, согласно которому поведение в ситуациях проявления насилия может меняться только после устранения коренных причин возникновения насилия, а также отказ от попыток определения каких-либо подвижных рамок для толкования некоторых

основополагающих норм, подлежащих исполнению. Например, то, что система правосудия не функционирует, не должно препятствовать требованию запретить месть.

Ссылки на бурундийские гуманитарные традиции

«Принципы, служащие критериями, стали носить сегодня значительно более универсальный характер и в большей степени опираться на консенсус, однако реальность гораздо конкретнее и более многолика» (П. Асснер).

Поиск элементов традиционной культуры, соответствующих фундаментальным принципам гуманитарного права, был направлен на то, чтобы наблюдаемое поведение воспринималось как случайное, а не как фатально предопределенное.

«Очень часто действия человека определяются не столько его качествами, сколько ситуацией, в которой он оказался» (С. Милграм).

«Эти загнанные внутрь, подавляемые тенденции находят свое выражение в исключительных обстоятельствах, таких как несчастные случаи, катастрофы, войны и революции. Однако эти латентные свойства не обязательно носят разрушительный или негативный характер. Происходящие события выявляют также и потенциальные возможности для проявления великодушия и солидарности» (Э. Морен).

Как и во всех культурах мира, в бурундийской традиции содержатся явно и неявно выраженные правила, регулирующие поведение, особенно во время конфликта. Эта традиция в первую очередь проявляется в пословицах и поговорках, продолжающих жить в языке. Однако часто в противовес пословицам, говорящим об ограничении насилия, приводятся другие пословицы, в которых может утверждаться нечто совершенно противоположное (в особенности, по поводу мотивов и форм отмщения). Подобная ситуация, вовсе не исключительная для этого региона, несомненно, означает своего рода признание двойственности добра и зла, и в то же время отражает «принцип аккумуляции норм», свойственный некоторым обществам¹.

Эта констатация стала предметом оживленных дискуссий как внутри инициативной группы, так и за ее пределами. В результате она была использована в окончательной редакции Декларации, в заключение которой была введена «отрицательная» пословица в качестве примера, которому не надо следовать. Целью авторов было развеять любые иллюзии в отношении абсолютной правильности традиций и специально подчеркнуть запрещение придерживаться прочно укоренившегося понятия коллективной вины. Поговорка «Если в семье есть преступник, то преступна вся семья» не должна больше считаться приемлемой.

¹ См., в частности, D. de Béchillon.

Обращение к традициям особенно выделено в главе Декларации, посвященной умеренному применению насилия. Действительно, там содержится предложение прибегать к традиционному посредничеству «мудрецов с холмов». Этот институт, формально отмененный с образованием правового государства, остается тем не менее прочно укоренившимся в общественном сознании и часто показывается в скетчах, передаваемых по национальному радио и телевидению.

4. Критический анализ

Ввиду нехватки времени и средств, а также из-за нового драматического обострения напряженности, начавшегося в середине 1995 г., невозможно было осуществить формальную оценку результативности Декларации на местах. Так что дискуссия о пользе Декларации неизбежно осталась неполной. В целом проект вызвал всеобщий интерес и пользовался практически единодушной поддержкой бурундийцев и представителей международного сообщества. В то же время он вызвал критические сомнения у тех, кто исходил из того, что конфликт продолжается и даже нарастает. Тем не менее, хотя проект и преследовал цель, далеко выходящую за рамки того, чтобы получить просто положительный отклик, он все же не предполагал положить конец разгулу насилия, во всяком случае в краткосрочной перспективе, и, еще менее того, ведущимся военным действиям.

Задуманный как средство поддержки во время переходного периода, проект был рассчитан на последующее его освоение самими бурундийцами и в плане распространения, и в смысле придания ему официального статуса. Однако тот факт, что переходный период не продлился и года с начала реализации проекта Декларации, сделал невозможным его настоящее вхождение в воспитательную фазу и осуществление каких-либо серьезных шагов по приданию этому документу официального статуса. Кроме того, некоторые факторы постепенно подточили решимость довести реализацию проекта до конца и сузили возможности в этой области. Этими факторами явились нехватка специалистов МККК, не являющихся гражданами Бурунди, ограниченность передвижения как местных сотрудников, так и вообще всех бурундийцев, резкое усиление военных действий с середины 1995 г. и, наконец, сокращение, а затем и свертывание деятельности МККК после убийства сотрудников Комитета. В связи с этим встает вопрос о потенциальных возможностях и ограничениях любой акции по распространению знаний о международном гуманитарном праве, когда ее целью является в первую очередь воздействие на поведение людей. Эти ограничения связаны с фактором времени и содержанием международного гуманитарного права относительно ситуаций насилия, не подпадающих под определение вооруженного конфликта, в которых участвуют не только организованные вооруженные группы, но и гражданские лица, не подчиняющиеся никакому командованию.

Таким образом, нецелесообразно в рамках настоящей статьи судить о проекте, основываясь на том, что мы знаем о развитии конфликта, в поведе-

нии участников которого в целом не произошло никаких изменений к лучшему, или даже в свете нападения на делегатов МККК в июне 1996 г. В самом деле — это означало бы установление ложной причинно-следственной связи. Неправомерным был бы и общий вывод о том, что именно Декларации был обязан МККК возможностью вести, несмотря ни на что, свою работу в Бурунди до того трагического события.

С другой стороны, нам кажется бесполезным попытаться еще раз обсудить кратко-, средне- и долгосрочные намерения, которые на основе данного конкретного примера могли бы дать пищу для размышлений более широкого плана.

Воздействие на поведение — постепенный процесс

Такой проект, как кампания по распространению знаний о международном гуманитарном праве в Бурунди, естественно, предполагает длительную реализацию, особенно если учесть, что предусматривалось не навязывать его извне, а добиваться принятия изнутри с учетом местных сложностей: предельной раздробленности военной, политической и общественной иерархических систем, противопоставления традиционного образа мыслей западным идеям, взрывоопасного переплетения политических, социальных и экономических проблем и т. д. Выбранное направление подразумевало прежде всего начало диалога по вопросу гуманитарного минимума, с одной стороны, между самими бурундийцами, и, с другой — между бурундийцами и МККК. После периода ознакомления последовала первая фаза распространения, обеспечивающая признание этого минимального стандарта, а затем ожидался этап с более выраженным воспитательным уклоном, ответственность за который должны были взять на себя местные лидеры, и только после этого предполагалось принятие этого минимума на официальном и более обязывающем уровне.

а) устанавливать диалог всех со всеми

«Даже когда народ воюет, с ним нужно говорить и говорить. Нужно умерить коллективное помешательство посредством слова, идеи» (участник стартового форума).

Завязать диалог в стране, поверженной в обстановку ужаса, где за несколько дней рухнули все привычные ориентиры, которыми до сих пор руководствовались отдельные люди и группы людей (культурные и религиозные ценности, обычаи и привычки, первые ростки демократии, появившиеся за последнее время), — задача непростая. В таких условиях и в такой исторический момент эта деятельность, по-видимому, была необходима, чтобы попытаться оживить «национальный обмен мнениями», причем обмен без каких-либо ограничений, привносимых политикой, ненавистью и расовым насилием. Таким образом, проект был призван стать неким связующим элементом «между порывами лю-

дей и их реализацией»¹ и «фактором понимания, благоприятствующим общественному соглашению по поводу того, что является приемлемым в определенный момент (...) и перестает быть таковым в другой»².

Кроме того, диалог должен был помочь созданию максимально ясного образа МККК как организации, отстаивающей гуманитарные ценности в Бурунди. Однако такой образ всегда крайне хрупок в ситуациях, когда нейтральность и беспристрастность объявляются неприемлемыми, а выступление исключительно на стороне жертв воспринимается как политический акт, поскольку образ жертвы и образ врага тесно переплетаются в сознании людей. Сам проект Декларации, целью которого было вдохнуть новую жизнь в чисто гуманитарные, увязанные с ситуацией принципы, уже достаточно точно характеризовал МККК как институт. Наконец, он выражал заботу о том, чтобы не только устранить материальные последствия разрушений, но и регламентировать некоторые виды поведения с учетом национальной специфики. Таким образом, даже не будучи явно упомянутыми, понятия гуманности, нейтральности, беспристрастности и сострадания утвердились в этом тексте.

Сам текст, хотя его иногда и критиковали за утопичность либо, наоборот, за недостаточную амбициозность, никто и никогда не назвал пристрастным или идеологически окрашенным. Кроме того, вопросы, которые возникают после его прочтения, и его кинематографическое и театральное воплощение нередко становились предметом обсуждения, далеко выходящим за рамки простого любопытства, и это свидетельствовало, что установление диалога было если и не обязательным, то, во всяком случае, целесообразным.

«Право существует прежде всего благодаря тому, что мы называем явление и даем ему квалификацию. Это — искусство словесного выражения»
(Л. Ассье-Андри).

б) способствовать распространению определенных норм поведения, содержащихся в гуманитарном праве

Известно, что словами не изменить поведение, отклоняющееся от нормы, и что в зависимости от обстоятельств даже самые прочные моральные устои могут пошатнуться или вовсе оказаться низвергнутыми. Конфликт между влечениями и законом стар и универсален как само общество. До сих пор так и не нашлось средства, с помощью которого удалось бы показать, посредством каких механизмов можно эффективно и радикально разрешить этот конфликт и обеспечить примат закона над влечениями. Тем не менее никто не осмеливается сказать вслух, что его удовлетворяет примат влечений, и открыто встать на позицию всеобщего попустительства: история человечества — это нескончаемый поиск путей облагораживания и преодоления двойственности натуры человека и групп людей.

---

¹ D. de Béchillon.

² M. Hunyadi.

«Но тогда приходит понимание, что из-за непредсказуемости развития конфликтов так важно при любых обстоятельствах сохранить возможность разумного поведения (...). Это значит, что надо видеть возможности выбора, которые могут проявиться, а могут и не проявиться, но в рамках которых действующее лицо пользуется некой свободой выбора. И если человек заранее проанализировал эти возможности, он способен ориентироваться и во время бури» (П. Асснер).

МККК участвует в поиске приоритета права, действуя в особенно сложной ситуации вооруженных конфликтов. Распространение и преподавание международного гуманитарного права и гуманитарных принципов, международные кампании, новаторские попытки приспособления используемых средств, подключение к процессу реализации соответствующих программ, ведущихся в различных странах на национальном уровне, — все вписывается в этот поиск. Подобная деятельность может рассматриваться только в перспективе, имеющей определяющее значение для тех, кто отвергает односторонний фатализм формулы «человек человеку волк». К несчастью, формула эта постоянно воспроизводится, о чем ежедневно напоминает хроника текущих событий.

От добровольного признания норм — к их официальному принятию

Текст Декларации сформулирован в виде минимального перечня основных обязанностей каждого в случае конфликта или насильственных действий. Предполагался начальный период, во время которого поощрялось добровольное признание Декларации (фазы 1 и 2), затем она должна была стать обязательной в процессе официального признания (фаза 3), после чего предусматривались акции по распространению Декларации при участии и поддержке местных лидеров и официальных властей (фаза 4).

От фазы распространения — к фазе государственного образования и воспитания

Основная задача распространения заключается в том, чтобы представлять текст, способствовать завязыванию гуманитарного диалога и осознанию людьми последствий действий, унижающих человеческое достоинство, а также личной и коллективной выгоды от соблюдения гуманитарных норм по отношению к другим. В таких условиях, какие существовали в Бурунди, на первом этапе распространения можно было рассчитывать только на добровольное признание норм, что подразумевало необходимость поиска соответствующих аргументов и рычагов воздействия.

Реализация этой фазы началась в первую стартовую неделю, а затем была продолжена посредством создания фильма, пьесы и различных материалов, опубликованных в средствах массовой информации. Закрепить полученные на этом этапе результаты действиями, имеющими более выраженный воспитательный характер, так и не удалось из-за того, что возобновление военных кон-

фликтов значительно замедлило работу над педагогическими модулями, адресованными школьникам, и помешало настоящему воспитательному использованию театральных постановок местными лидерами. Эти события еще сильнее поколебали намерение бурундийцев принять эстафету у инициативной группы.

Поиск возможностей официального признания

Приданию официального статуса Декларации путем включения ее в государственные документы не уделялось должного внимания, и от него слишком быстро отказались. Некоторые местные высокопоставленные лица иногда упоминали о Декларации в своих выступлениях, и пытались создать межминистерскую группу по ее «проведению в жизнь». Правда, все эти действия велись без надлежащей настойчивости и энергичности, необходимых для разработки концепции и ее реализации.

В плане действий, принятом на Региональной конференции по вопросам о беженцах, репатриированных и перемещенных лицах в районе Великих озер, организованной в Бужумбуре в феврале 1995 г. Организацией Африканского Единства (ОАЕ) и Управлением верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), содержится конкретная рекомендация «распространять как можно шире... минимальные нормы гуманитарного поведения, разработанные в Бурунди с помощью МККК». Эта рекомендация упоминается и в различных резолюциях Совета Безопасности по Руанде¹.

Как бы там ни было, исполнение пункта плана действий, касавшегося Декларации, так и не стало предметом настоящего контроля, в результате чего Декларация постепенно превратилась в то, во что она ни в коем случае не должна была превратиться: она стала своего рода «салонным документом». Конечно, он далеко вышел за рамки простой известности, однако фазы освоения, воспитания и официального признания так и остались — и остаются до настоящего времени — в подвешенном состоянии.

Конечно, были и объективные ограничения, вызванные развитием обстановки, характеризовавшейся с середины 1995 г. постепенной радикализацией. Неопределенность государственных институтов и слабость правоохранительных органов никак не способствовали приданию Декларации официального статуса, что лишний раз подтверждает справедливость вывода, согласно которому «институты и право не создают политической легитимности, а являются ее следствием»². К тому времени страна не находилась в состоянии послеконфликтного шока, но в ней резко нарастала напряженность. Ответом на это должно было бы стать использование гораздо более значительных средств вмешательства в события, более соответствующих моменту механизмов и активная поддержка со стороны международного сообщества и местных лидеров.

В свете этого опыта вопрос о разграничении и структурировании распространительской и воспитательной деятельности, с одной стороны, и вопрос

---

¹ Резолюции Совета Безопасности S/RES/997 от 9 июня 1995 г. (преамбула) и S/RES/1029 от 12 декабря 1995 г. (преамбула).

² P. Delmas.

о деятельности, имеющей отношение к правовому пространству, с другой — предстают не просто как принципиальные. Напротив, они зависят от степени увязанности одного с другим, тем более важной, если ситуация не соответствует — или пока не соответствует — определению вооруженного конфликта, а государственные структуры и судебная система находятся в состоянии полного распада. Этот момент заслуживает углубленного анализа, так как вовсе не доказано, что в такой ситуации наличие органов правопорядка является обязательным условием обеспечения уважения правовых норм. Например, существование длительной традиции безнаказанности (которую каждый осуждает, когда речь идет о противнике, но необязательно осуждает, когда речь идет о нем самом) следовало бы внимательно изучить, поскольку «наши современные западные концепции, основанные на наличии логической зависимости между наказанием и гладким функционированием права, не являются универсальными», как утверждает Д. де Бешийон. Нельзя с уверенностью сказать, отмечает этот автор, является ли угроза наказания сдерживающим фактором, «поскольку нам мало что известно об истинных причинах наших собственных действий».

5. Заключение

Какой бы ни была реальная или потенциальная результативность проекта в Бурунди, которую, несомненно, нам никогда не удастся оценить с достаточной точностью, его важная заслуга состоит в том, что в связи с ним был поставлен целый ряд вопросов, продиктованных самой жизнью. Зрелищная и новаторская сторона проекта заслонила его ограниченность, выраженную прежде всего в недооценке важности превращения добровольного признания, необходимого на первом этапе, в обязательное. Для такого развития событий, которое не предполагалось с самого начала, потребовались бы дополнительные исследования и более значительная поддержка со стороны лидеров местного сообщества.

Идея применения «минимальных гуманитарных стандартов» в ситуациях внутренних беспорядков и напряженности существует постоянно и часто является предметом обсуждения на семинарах. При этом всегда затрагивается вопрос о неизменном ядре прав человека и о месте международного гуманитарного права, а также о мерах, которые надлежит принять для лучшего и более полного соблюдения этого права. В Бурунди, параллельно с проектом Декларации, МККК вел работу по оказанию помощи официальной иерархической структуре, объединяющей тех, кто носит оружие, по обучению людей нормам поведения, содержащимся в гуманитарном праве. Тем не менее развитие конфликта показывает, что нарушения, в том числе и в отношении гражданского населения, продолжаются. Но могут ли эти констатации, вовсе не относящиеся исключительно к данным конкретным условиям, стать единственным критерием оценок и движущим мотивом действий МККК в области распространения знаний о международном гуманитарном праве?

«Участь права — оставаться частично неэффективным (...) Право воздвигает дамбы на пути прилива. Вода никогда не отступает надолго. Волны наступают снова, угрожают и при первой возможности прорываются, иногда снося дамбу. Вот и наше право оказывается нарушенным, неэффективным. Такова его судьба. Тот, кто считает, что подлинным правом может считаться только такое, которое неукоснительно соблюдается, витает в облаках» (Д. де Бешийон).

Однако, несмотря ни на что, полиция повсюду продолжает действовать, стараясь заставить людей подчиняться правилам дорожного движения, Международный Олимпийский комитет продолжает предупреждать нарушения норм спортивного поведения, а эксперты во всем мире неустанно ищут способы, помогающие молодым людям не становиться легкой добычей торговцев наркотиками и не попадаться в сети педофилов. У всех бывают неудачи, но все сохраняют надежду. В вооруженных конфликтах и ситуациях насилия проблемы еще сложнее, а «дамбы», которые ставит право, чаще и трагичнее оказываются сметенными, чем в сфере уголовного права или в спортивном мире. Это должно побудить нас с еще большей энергией работать над созданием новаторских стратегий, отрицать фатализм и настаивать на том, чтобы поведение людей отвечало требованиям уважения человеческого достоинства и велениям совести. А тем, кто эти ценности уважает, приходится сочетать идеализм и сдержанность в очень тонкой пропорции.

Библиография

- L. Assier-Andrieu.* Le droit dans les sociétés humaines. Nathan, Paris, 1996.
- D. de Béchillon.* Qu'est-ce qu'une règle de droit? Odile Jacob, Paris, 1997.
- P. Delmas.* Le bel avenir de la guerre. Gallimard, Paris, 1995.
- P. Hasner.* La violence et la paix. Esprit, Paris, 1995.
- J. Houssaye.* Les valeurs à l'école. PUF, Paris, 1992.
- M. Hunyadi.* La vertu du conflit. Cerf, coll. Humanités, Paris, 1995.
- S. Milgram.* Soumission à l'autorité. Calmann-Lévy, Paris, 1974.
- E. Morin.* Interview à propos du livre «Pleurer, aimer, rire, comprendre». — Sciences Humaines, Auxerre, juin 1996.
- O. Russbach.* ONU contre ONU. La Découverte, Paris, 1994.
- T. Todorov.* Face à l'extrême. Essais. Points, Paris, 1991.

Декларация о нормах гуманитарного поведения**Призыв обеспечить минимум гуманности
в ситуации насилия внутри страны****Введение**

Бурунди переживает серьезный кризис: гибнут люди, имущество подвергается бессмысленному уничтожению, и все это происходит в обстановке безразличия, уныния, опустошенности и мести.

Мы должны положить этому конец и подготовить путь для наступления лучшего и более безопасного будущего. Насилие никогда не является решением проблем и способно породить лишь бесполезные страдания и материальные разрушения: «IKIBI NTIKIVURA IKINDI»¹.

Конечно, люди несовершенны («AHARI ABANTU NTIHABURA URUNTURUNTU»)², и общегитие порождает неизбежные трения: «NTA ZIBANA ZIDAKOMANYA AMANEMBE»³.

Однако нужно сделать все, чтобы мирно разрешать споры и не давать им превращаться в катастрофы. Не будем забывать, что «AHARI ABAGABO NTIHAGWA IBARA»⁴.

Во всех обстоятельствах мы обязательно должны говорить нет ужасам, порождаемым насилием, идет ли речь о нас самих или о других людях. Мы ведь знаем, что «UHISHIRA UMUROZI AKAKUMARIRA ABANA»⁵.

Чтобы сохранить достоинство нашей страны и ее населения, мы, жители Бурунди, обязуемся, по крайней мере, соблюдать и заставлять соблюдать во всех обстоятельствах перечисленные ниже нормы гуманитарного поведения.

I. Будем уважать и защищать людей и их достоинство «RURIYE ABANDI RUTAKWIBAGIYE»⁶

1. Будем относиться гуманно к любому человеку и уважать его достоинство в любых обстоятельствах.
2. Не будем мстить и предоставим правосудию делать свое дело: спираль насилия постепенно уничтожит всю семью, весь клан, все сообщество. «WIHORA UWAWE UGANONYA UMURYANGO»⁷.

---

¹ Одну болезнь другой не вылечишь.

² Там, где живут люди, есть и трения.

³ Коровы, живущие в одном коровнике, непременно сталкиваются рогами.

⁴ Там, где есть порядочные люди, катастрофы быть не может.

⁵ Если ты спрячешь колдуна, он найдет порчу на твоих детей.

⁶ Смерть уносит других, но и о тебе не забывает.

⁷ Отомсти близким, и уничтожишь всю семью.

3. Пытки, жестокое, унижающее или бесчеловечное обращение ни при каких обстоятельствах не могут считаться непредосудительными действиями: никогда не будем применять их к себе подобным, даже если они наши враги.
4. Никогда не будем прибегать к таким жестоким действиям, как изнасилование, калечение до или после смерти, казнь путем утопления в выгребной яме или сжигания живьем. Эти проявления слепой ненависти оставляют глубокие моральные раны.
5. По возможности будем оказывать помощь ВСЕМ раненым, будь они бахуту, батутси, батва или иностранцы, и будем их выхаживать, исходя исключительно из того, что они — страдающие человеческие существа.
6. Будем проявлять уважение ко всем мертвым без каких бы то ни было различий: если возможно, известим их семьи, запишем их имена и сообщим об останках властям. Во всех случаях мертвые имеют право на достойное погребение.
7. Не будем оставаться равнодушными перед лицом страданий тех, кто подвергается нападению, независимо от их этнической и политической принадлежности, и сделаем все, чтобы предоставить им гуманитарную помощь, на которую они вправе рассчитывать в их положении.

II. Предоставим защиту людям, в особенности некоторым категориям лиц

1. Не будем забывать, что гражданское население, не участвующее непосредственно в столкновениях, в том числе иностранцы и беженцы, не должно подвергаться нападению и вовлекаться в борьбу и насильственные действия.
2. Дети, женщины, инвалиды, старики и больные должны пользоваться особой защитой. Обеспечим им безопасность, выведя их из зоны столкновений.
3. Не будем использовать гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в столкновениях, в качестве живых щитов, не будем прибегать к действиям или угрозам с целью посеять страх, поскольку это подлое и трусливое поведение.
4. Никогда не будем позволять детям и подросткам участвовать в борьбе, ведущейся насильственными средствами, не будем их вооружать и использовать для действий, способных перерасти в насильственные, ибо это поставит под угрозу будущее нации. «UWANKA AGAKURA ABAGA UMUTAVU»¹.
5. Не будем забывать о том, что человек, взятый в плен, беззащитен: будем всегда обращаться с ним гуманно и достойно.
6. Будем уважать медицинский персонал и персонал, оказывающий помощь, который поддерживает всех жертв без каких-либо различий, и во всех обстоятельствах будем создавать условия для его работы.
7. Будем помнить, что эмблема Красного Креста повсеместно признана и пользуется уважением.

---

¹ Тот, кто не хочет дать окрепнуть росткам жизни, ведет на бойню теленка.

III. Будем уважать общественную и частную собственность

1. Не будем разрушать, грабить или портить объекты, необходимые всему сообществу, в том числе больницы, центры здоровья, школы, фонтаны и источники водоснабжения, дороги, мосты и т. д.
2. Будем проявлять уважение к святыням, местам отправления культа, кладбищам и памятникам: они необходимы для общественного сознания.
3. Даже в разгар насилия будем уважать жилища и имущество других людей. Предметы личного пользования должны быть сохранены: не будем ломать и выбрасывать на улицу подстилки, кувшины, одежду и другие личные вещи.
4. Мы ничего не выиграем, но покроем себя позором, уничтожая поля, посевы, скот и другое имущество, нужное для выживания населения. Ведь воюем мы не с коровами, банановыми рощами или кофейными плантациями.

IV. Будем проявлять умеренность в использовании силы: «IYO INKUBA IRABIJE NTUGIRE NGO MARA ABANSI, N'ABAKUNZI BARAJANA»¹

1. Прежде чем решиться на насилие или любое другое действие, способное перерасти в насилие, прислушаемся к голосу нашей совести, спросим мнение семьи и мудрецов. «INGUMBA ITAZI IKIBI IRIGATA ISHENYO»².
2. Оставим решение о применении силы только для самых крайних случаев, когда чрезвычайная опасность угрожает нашей жизни или жизни тех, кого мы призваны защищать.
3. Когда применение силы становится неизбежным, проявим умеренность и сведем до минимума причиняемые нами страдания; никогда не будем действовать слепо и избирательно.
4. Никогда не будем убивать беззащитного человека или группу беззащитных людей, а также тех, кто сложил оружие. «NTA WUKUBITA UWUTAMU-SUBIZA»³.
5. Будем помнить, что столкновения в густо населенных местностях приводят к гибели многих ни в чем не повинных людей. Надо сделать все, чтобы эвакуировать этих людей и помочь им выйти из опасных зон.
6. Не будем добивать взятого в плен, раненого или сдавшегося врага: обезоружим его, защитим от мести толпы и передадим властям или *башингантахе*. «UWUTSINZWE NTIBATSINDANO»⁴.

Выводы

1. Будем всегда без колебаний следовать по пути гуманитарного поведения и поощрять терпимость, ибо те, кто во всех обстоятельствах проявляют че-

¹ Не призывай молнию на головы врагов, ведь она может ударить и по друзьям.

² Яловая телка и топор лижет.

³ Не бей того, кто не может дать сдачи.

⁴ Нельзя добивать побежденного.

ловечность, являются надеждой Бурунди. «UMUGIZI W'INEZA IMURENZA IMPINGA»¹.

2. Будем помнить, что каждый человек всегда несет ответственность за свои поступки, даже если он действует в составе группы или его подстрекают к насилию. «UWORUKARISHA RWOMUMWA»², «HARI SESA SESA, ATARI BUKUYOZE»³.

И наоборот, никогда не будем выносить обвинений целой группе и будем стараться установить индивидуальную ответственность. Поговорка «UMURYAMBWA ABA UMWE AGATUKISHA UMURYANGO»⁴ уже неприемлема для нас.

3. Мы, жители Бурунди, бахуту, батутси, батва, и иностранцы, независимо от нашего положения и политической принадлежности, соблюдаем и заставляем соблюдать эти минимальные гуманитарные нормы.
4. Будучи родителями, политическими и религиозными деятелями или простыми гражданами, примем на себя обязательство играть первостепенную роль в соблюдении этих норм.

Так давайте же все вместе способствовать предупреждению убийств и насилия, чтобы отчаяние никогда больше не воцарилось в Бурунди.

---

¹ Делая добро, сможешь путешествовать в дальних странах.

² Пусть ножом поранится тот, кто его наточил.

³ От тех, кто подстрекает к разрушению, никогда не дождешься помощи в восстановлении.

⁴ Если в семье есть преступник, то преступна вся семья.